

В одном из знаменитых аристократических поместий Англии группа людей собралась в роскошной конюшне, оживленно что-то обсуждая. Если присмотреться, эта конюшня была построена даже богаче, чем императорский дворец. Однако жил в ней всего один обитатель — драгоценный ахалтекинский конь.

Женщина-ветеринар успокаивала владельца поместья:

— Мой дорогой Батиэр, у Ланса просто легкая простуда. Не стоит так нервничать, правда? Ты ведешь себя так, будто он уже при смерти.

Батиэр, чье лицо выражало крайнюю степень тревоги, ответил:

— Но Ланс уже два дня ничего не ест и не пьет. Я очень беспокоюсь о его состоянии.

Оказалось, что собравшиеся вокруг люди вовсе не были загадочными личностями — это была группа ветеринаров. Они столпились у роскошного стойла, наблюдая за ахалтекинцем Лансом, который апатично лежал внутри.

Это был конь с шерстью золотистого цвета; каждый волосок казался тонким и блестящим, словно произведение искусства, созданное самим Господом. С длинными ногами и изящной шеей, он слегка запрокинул голову и закрыл глаза, явно чувствуя себя очень плохо. Из-за высокой температуры кровь прилила к коже, придавая ей розоватый оттенок, что делало коня невероятно красивым и трогательным.

Ахалтекинцы — редчайшая порода в мире, общая численность которой не превышает двух тысяч особей. Благодаря своей исключительной ценности и редкости, их называют Ламборгини, Феррари или Роллс-Ройсами в мире лошадей. На самом деле, чистокровные скакуны такой благородной крови стоят гораздо дороже любых железных механизмов.

Из-за невероятной ценности Батиэр не только окружил Ланса заботой, но и переименовал всё поместье в его честь — Поместье Ланса. В этих владениях содержалось множество именитых лошадей, но ни одна из них не могла сравниться с этим жеребцом. Батиэр потратил целое состояние, чтобы привезти его из Туркменистана — это было настоящее национальное достояние, истинный аристократ среди лошадей.

Несмотря на всю осторожность, Ланс всё же простудился. Высокая температура держалась два дня, и хозяин был в отчаянии. Батиэр корил себя за случившееся.

Е Чжэнь, дрессировщик животных из эпохи апокалипсиса, открыл глаза и увидел, что его окружила группа англичан. Кто-то гладил его по голове, кто-то по хвосту, а кто-то даже ощупывал живот. Он всё еще находился под впечатлением от боли и ужаса, когда его, спасающего маленькую девочку, разрывали зомби, поэтому поначалу не понимал, что происходит.

Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что конечности налились слабостью. Впрочем, он

понимал, о чем говорят эти люди.

— Температура немного спала, скоро всё должно прийти в норму.

— Должен признать, Ланс невероятно красив. От этого сияющего окраса просто невозможно отвести взгляд.

— Внезапно я начал понимать тех извращенцев, которые любят животных. Если бы это был Ланс, я бы действительно мог отказаться от человеческого облика.

Е Чжэнь еще не успел осознать ситуацию и хотел что-то сказать, но вместо слов издал лишь лошадиное ржание.

Е Чжэнь: «...»

Услышав его голос, люди вокруг пришли в восторг.

— О, мой милый сокровище, ты наконец-то ответил мне, хороший мальчик!

Мужчина средних лет обнял его за голову и принялся целовать в морду. Е Чжэнь был в полном замешательстве, пытаясь уклониться от поцелуев. Скосив глаза, он понял, что находится в роскошной конюшне. Да, именно в конюшне, пусть и отделанной с королевским размахом. Он видел такие места раньше, но лишь в качестве туриста — вход туда стоил немалых денег.

Во время зомби-апокалипсиса многие породистые лошади заразились вирусом и погубили множество людей. Е Чжэнь, будучи дрессировщиком, не боялся трудностей и посвятил себя укрощению или уничтожению этих тварей, но не думал, что погибнет, спасая ребенка. И вот, открыв глаза, он оказался здесь.

Окружающие говорили на беглом английском, который Е Чжэнь прекрасно понимал — он много путешествовал по миру и знал множество языков. Из разговоров он осознал пугающую истину: он превратился в драгоценного ахалтекинца по имени Ланс. Тот, кто только что обнимал и целовал его, — его хозяин Батиэр. Сейчас он лежит в конюшне из-за слабости, вызванной простудой, а вокруг него — ветеринары.

Хотя Е Чжэнь не хотел принимать это, факты были неоспоримы. Коротко переварив мысль о своем превращении, он с трудом поднялся на ноги и огляделся.

Женщина-ветеринар посоветовала Батиэру:

— Ему нужно больше бывать на солнце, чтобы пропотеть. Нельзя держать его взаперти.

Батиэр кивнул. Увидев, что Ланс встал и осматривается, он наконец успокоился. Поблагодарив ветеринара, он вышел из конюшни, на ходу успокаивая коня:

— Я скоро вернусь, Ланс. Будь послушным, поешь немного, здесь есть твой любимый горошек.

Е Чжэнь не слушал его. Он огляделся и понял, что в этой огромной роскошной конюшне он один. Опустив голову, он посмотрел на свои копыта, затем изогнул шею, осматривая свою шерсть. Понаблюдав за собой, он мысленно признал: какой красивый конь.

Возможно, из-за жара и сделанного ветеринаром укола он потел. Тонкая кожа и близко расположенные сосуды — главная особенность ахалтекинцев. Когда он потел, вены под шерстью словно проступали наружу, придавая телу соблазнительный красноватый оттенок — именно так и появилось название породы. Его светло-золотистая шерсть в сочетании с этим розовым отливом выглядела невероятно эффектно.

Это не мешало ему оставаться прекрасным. Длинные, стройные ноги, блестящая грива, даже хвост казался произведением искусства. Е Чжэнь вильнул хвостом, оглянулся и наконец смирился со своей участью. Он подумал, что раз уж стал таким аристократом, можно начать наслаждаться спокойной жизнью. Всю жизнь дрессировал животных, а под конец сам стал животным — своего рода кармический круг.

Батизэр проводил ветеринаров и вернулся вместе с молодым мужчиной с золотистыми волосами. Они направлялись к Е Чжэню, обсуждая состояние другой лошади.

Блондин сказал:

— Дилун получил серьезную травму, не знаю, сможет ли он вернуться на трек. Я боюсь, что из-за невозможности тренироваться он впадет в депрессию.

Батизэр ответил:

— Валлер, не стоит так волноваться. Езжай на соревнования, я присмотрю за Дилуном, с ним всё будет хорошо.

Мужчина по имени Валлер выглядел очень расстроенным:

— Мне так жаль, что я не могу участвовать в забеге вместе с ним, но я надеюсь, что он поправится.

Батизэр, утешая его, открыл дверцу стойла и отвязал Е Чжэня, чтобы вывести его на солнце.

Валлер воскликнул:

— Ланс просто прекрасен! Жаль, что такой конь не участвует в скачках, Батизэр.

Батизэр ответил:

— Он — мое сокровище. Он создан только для нежной жизни в поместье. Любые серьезные нагрузки ему противопоказаны, он очень хрупок. Позавчера я вывел его на ветер, и он тут же

простудился, три дня не мог прийти в себя. Сегодня ему уже лучше.

Валлер покачал головой:

— Это потому, что ты его слишком балуешь. Он не привык к ветру и дождю. Чистокровные ахалтекинцы должны быть сильными и гордыми.

Батизэр возразил:

— Мой дорогой друг Валлер, не говори так. Он омега, ему не сравниться с Дилуном — альфой среди лошадей. Лансу не место на скачках.

Хотя Е Чжэнь не понимал, что такое омега, остальное было ясно: Батизэр считает его очень хрупким и изнеженным существом, как по физическим данным, так и по характеру.

Е Чжэнь: «...»

Кажется, это не к добру.

Услышав, что Ланс — омега, глаза Валлера загорелись.

— Мой дорогой Батизэр, ты знаешь, насколько хорош мой Дилун. Я хочу предложить этот союз. Мой Дилун — тоже породистый скакун, одна из трех величайших пород в мире, арабский скакун. Он определенно достоин Ланса.

Батизэр, не раздумывая, отказал:

— Хоть ты и мой друг, но если будешь строить планы на моего Ланса, я рассержусь.

Валлер досадливо пожал плечами:

— Рано или поздно тебе придется найти ему альфу, не так ли, мой Батизэр?

Батизэр ответил холодно:

— Поговорим об этом, когда он достигнет половой зрелости. Сейчас он еще слишком мал, я об этом не думаю.

Батизэр повел его на просторный луг. Под солнцем сосульки на теле Е Чжэня стали видны еще отчетливее. Его покладистый и мягкий характер очень нравился Батизэру, который любил лошадей больше жизни — он даже развелся с женой, которая их не жаловала.

Валлер был профессиональным жокеем, мечтавшим завоевать мировой кубок вместе с Дилуном. Но Дилун получил травму на недавних соревнованиях, и его пришлось отправить на попечение Батизэру. Дилун был чистокровным арабским скакуном.

Е Чжэнь последовал за Батизэром в конюшню, где восстанавливался Дилун. Это был черный конь, живший в обычном стойле в ряду с десятком других лошадей. Дилун жевал траву, но, услышав шаги, поднял голову и посмотрел на пришедших.

Неизвестно почему, но как только Е Чжэня привели в этот блок, остальные лошади начали проявлять беспокойство. Только черный Дилун холодно и с вызовом посмотрел на Е Чжэня. Тот от страха невольно попятился назад, дернув за поводья в руках Батизэра.

Батизэр обернулся, чтобы успокоить его:

— Ланс, не бойся. В этом поместье ты — хозяин, тебе не нужно бояться ни одной лошади.

Валлер был опечален:

— Кажется, Ланс не любит Дилуна. Неужели мой Дилун его не достоин? Посмотри на этих лошадей, кто из них сравнится с моим Дилуном?

Батизэр рассмеялся:

— Валлер, присмотришься внимательнее. Все эти породистые лошади — подарки, которые я подготовил для Ланса. Они все — альфы, они рождены для моего Ланса. Твой Дилун среди них слишком обычен.

Е Чжэнь был в полном замешательстве. Он что, кобыла? И что это за альфы такие? Зачем ему столько жеребцов? Он беспокойно дернул поводья, как вдруг услышал странный, низкий и холодный мужской голос:

— Изнеженный. Мне такой не нужен.

Это был не Батизэр и не Валлер. Е Чжэнь в ужасе уставился на черного коня, который, продолжая жевать траву, смотрел прямо на него.

— ???

<http://bllate.org/book/22194/2312926>